
АВТОГРАФ

Литературно-художественный журнал

12

K-1309984

Вологда
2001

СОДЕРЖАНИЕ

СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ	3
Ю. Леднев, Ю. Максин и др.	3
В МИРЕ РУБЦОВА	12
С. Моторин, А. Бобров и др.	13
ИЗБРАННОЕ	17
Н. Бушенев	17
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	19
А. Грязев	19
М. Лобанов	20
О. Черноричская	23
Короткая проза	25
КОРОТКАЯ ПРОЗА	26
А. Цыганов	26
Д. Ермаков	29
А. Сорокин	32
ПЕРЕВОДЫ	34
Вячеслав Белков	34
ПАМЯТЬ	37
Завещание А. Швецова	37
ГРАФИКА	40
Бурмагины	40
Д. Медведев	41
Э. Бернштейн	41
ПРИЛОЖЕНИЕ	42
Книжные знаки вологжан	42

Критика и библиография

ЛЮДИ БОЖЬИ

Александр Грязев, очевидно, рисковал, собирая под одну обложку рассказы многих лет. Но книга его «Расскажи мне про Париж» (Вологда, 1999) видится достаточно цельной в своем замысле. Между тем, это, казалось бы, странно. Герои его рассказов живут в разных эпохах. И даже – странах. Но все они близки друг другу каким-то отчаянным желанием понять себя и этот мир, других людей. Они прекрасны тем, что нацелены на поступок, действие, движение. И лишены самобичевания, даже если что-то случается дурное, непутевое.

В книге – рассказы разного уровня. Одни – «Расскажи мне про Париж», «Инспектор Мегрин», «Грешен, батюшка» – отличает глубина воплощения замысла и исполнения. Другие (более ранние) дают лишь ситуацию, иногда – анекдот. Хороша повесть «В рай с пересадкой». Чем-то далеким (по-своему милым) повеяло от юмора и сюжета повести. Так теперь не пишут. Но А. Грязев, конечно, прав, включая ее в этот сборник прозы. Это не просто ностальгия по ушедшим временам. Это то стремление к идеалу, которое должно быть заложено в настоящем искусстве.

Есть какой-то секрет писателя в том, что его герои запоминаются легко, просто, как добрые, славные знакомые. (Это увидит каждый читатель, прочитав книгу.) Видимо, дело в том, что «типизация» персонажей идет не просто от наблюдений за жизнью, но имеет основой высшую сферу. У А. Грязева, так получается, что персонажи – люди божьи. По своим устремлениям, взглядам и пониманию действительности. Они – убедительны, просты, ненавязчивы. Их добро запоминается. Как запоминаются и они сами. Отличное достижение писателя.

А. Смолин

ВЛАДИМИР ТЕНДРЯКОВ

Как хорошо начинал в конце пятидесятых – начале шестидесятых годов своими социально-психологическими повестями! Обличение

бюрократизма, его бездушия, цепкость взгляда на уродства сознания, отчужденного от правды жизни. Но вот путь привел его в журнал «Наука и религия», где он два десятка лет был членом редколлегии и где систематически печатал свои атеистически-пропагандистские повести. Его атеизм сказался даже на его жестах, движениях: ходил, почти бегал, размахивая локтями. Он и вызвал у меня такое впечатление, когда я увидел его впервые в Малеевке, подмосковном доме творчества. Было это, кажется, в конце декабря 1977 года. Тогда только что вышла моя статья в журнале «Молодая гвардия» с критикой его атеистическихopusов, и, незнакомый до того лично со мной, он при встрече все ко мне приглядывался. И так случилось, что перед самым Новым годом мы вместе с ним в автомашине ехали из Малеевки в Москву. И всю дорогу мирно беседовали, он даже подивился искренне доносительству одного левого писателя, которого он считал всегда порядочным человеком. В Москве мы с ним разъехались, и с тех пор я его не видел.

Писали что-то о его посмертной вещи с антихристианскими «исканиями», а я вспомнил при этом ту его характерную походку с выбрасыванием локотков.

Михаил Лобанов